

пермаркете специальный человек упаковывает ваши покупки, на парковке в торговом центре служащий спешит открыть перед вами дверцу машины. На заправке выходить из машины вообще не нужно, достаточно приоткрыть окно и сказать: «Полный бак, пожалуйста». А их машины! В Бельгии за всю свою жизнь я увидел, дай бог, одну «Феррари». В Эмиратах – сбился со счета. Игроки нашей команды, правда, предпочитали «Роллс-Ройсы». Еще парочка были поклонниками «Ламборгини». В Абу-Даби лично я жил в роскошном дуплексе с четырьмя спальнями и собственным пляжем.

В то же время в Эмиратах никогда не забываешь о традициях и строгих запретах. Скажем, в лифте женщины могут повернуться к тебе спиной, потому что не должны смотреть на мужчин. Поначалу это немного обескураживало. В Рамадан мы не могли есть и пить на публике и даже в машине, а тренировки начинали ближе к 10 вечера. Зато по окончании поста в стране начинается большая вечеринка. В клубе вместе с игроками мы расстелили на полу ковер, прямо на нем расставили много вкусной еды, сели по-турецки и начали есть руками. Не то чтобы мне нравилось есть без ножа и вилки, но культура страны, в которой я работаю, для меня всегда приоритетна. К сожалению, в ОАЭ мы пробыли лишь семь месяцев. С «Аль-Джазирой» мы были вторыми в лиге, вышли в полуфиналы двух Кубков, выиграли первый матч Азиатской лиги чемпионов, а потом нас уволили. Было странно и неожиданно. Но это футбол, сегодня ты здесь, завтра – уже нет.

Под охраной с «калашниковыми»

После «Аль-Джазиры» мне поступали предложения из Бельгии, Греции, Швеции, Турции, Австра-

лии, ЮАР и Саудовской Аравии, но я ждал чего-то особенного. И дождался. Национальная сборная Ирана! Работать в национальной сборной – большая честь для иностранца. Я ассистировал известному португальскому тренеру Карлушу Кейрушу. Тегеран оказался полной противоположностью Абу-Даби. Низкий уровень жизни, мусор на улицах, в воздухе смог от выхлопных газов. Я жил в доме с просторными апартаментами и в целом чувствовал себя в безопасности. Правда, возле нашего подъезда всегда дежурили охранники с «калашниковыми». И все же даже физически жизнь в Иране давалась мне тяжело – город находится на высоте 1150 метров над уровнем моря, и всегда чувствовалось сильное давление. Кроме того на улице даже в жару мужчине нельзя появляться в шортах, только в брюках. Также в Тегеране очень много детей, торгующих всякой мелочью на дорогах. Они бегают между маши-

могущественных людей мира так запросто поприветствовал нас, обменялся с нами рукопожатием и... сел на землю. Всем нам, а нас было человек 60, не оставалось ничего другого, кроме как тоже сесть. На лидера нельзя смотреть сверху вниз. Он объяснил нам, насколько важен этот матч для жителей Ирана. Победы в футболе приносят людям счастье и вселяют оптимизм. Спустя пару дней я понял, что Ахмадинежад не преувеличил. Около 10 тысяч человек устроилось на ночлег возле стадиона уже вечером накануне игры. Люди ждали матча. К обеду следующего дня на стадионе собралось 50 тысяч зрителей, а игра между тем началась лишь в восемь вечера. За час до начала матча были заняты все 125 000 мест. Тегеранский стадион – один из самых больших в мире. И среди зрителей не было ни одной женщины. Иранки не могут посещать футбольные матчи, хотя и очень

Что меня действительно расстраивает в России, так это серьезное расслоение общества. Разница между богатыми и бедными здесь огромна.

нами, а их так называемые родители сидят в стороне и ждут, когда дети заработают им на наркотики. И это плохо.

Зато в Иране очень гостеприимные люди. Здесь много вкусных свежих фруктов, особенно – гранатов. И, конечно, у нас была замечательная команда! Мы прошли квалификацию на ЧМ-2014 в Бразилии. Однажды к нам на тренировку прилетел сам Махмуд Ахмадинежад. Мы готовились к важному для Ирана матчу против Южной Кореи, когда в небе появился вертолет. Он приземлился рядом с полем, из него вышли президент и его свита. Один из самых

любят футбол. Но в любом случае атмосфера в тот вечер была фантастической. Ничего подобного я в жизни не видел. Мы выиграли со счетом 1:0.

И все же спустя несколько месяцев я принял решение из Ирана уехать. Международных игр в ближайшие месяцы не ожидалось, мне же хотелось работы более сложной и интересной.

От +40°C летом до -30°C зимой

После Ирана я много путешествовал, посещал курсы, встречался с тренерами и коллегами, и однажды вечером, когда был в Дубае,